

УДК 021(091) (470.326)
ББК 78.33 (2Рос-4Там)

ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ.

© И. В. Ураева, 2013

*Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
392012, г. Тамбов, ул. Советская, 6*

Представлена характеристика организации библиотечного обслуживания в Тамбовской губернии в 1920-е гг. Отмечены основные направления работы библиотек в обслуживании пользователей. Дано представление о реорганизации системы библиотечного обслуживания.

Ключевые слова: библиотечное обслуживание, Тамбовская губерния, направления работы.

The article describes the organization of library services in the Tambov province in 1920-s. Highlighted are the key directions of library services and. The conception of the reorganization of library service system is presented.

Key words: library services, the Tambov province, activities directions.

Реорганизация обслуживания читателей началась с первых месяцев установления советской власти и шла в тяжелых материальных условиях, когда не хватало помещений, оборудования, освещения, отопления.

На основе резолюции VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», библиотечным работникам необходимо было реорганизовать всю методику библиотечной работы с читателями, разработать новые формы массовой и индивидуальной пропаганды литературы.

Следует отметить стремление местных органов народного образования сделать пропаганду книги в библиотеках систематической и целенаправленной. Особенно четко это проявилось в документах, изданных в Тамбовской губернии после I Всероссийского съезда по внешкольному образованию (1918 г.). Как известно, съезд указал на необходимость связать работу внешкольных учреждений, в том числе и библиотек, с политикой партии и правительства. В резолюции съезда указывалось, что в библиотеках должна вестись социально-политическая и социально-экономическая работа. В различных инструкциях, постановлениях и резолюциях совещаний, конференций, съездов органы внешкольного образования Тамбовской губернии стремились довести решения Всероссийского съезда до низовых работников, применить их к местным условиям [1, с. 89, 90–91].

Показательна в этом отношении резолюция съезда работников по внешкольному образованию

Иноковского района (Кирсановский уезд, сент. 1919 г.), в которой указывается на необходимость планового и систематического ведения дела внешкольного образования, рекомендуются основные формы массовой пропаганды книги, обозначена конечная цель любого проводимого в библиотеке мероприятия. Несомненно, что этот документ на первых порах выполнял роль инструкции по организации работы с читателями [8, л. 73].

Формы обслуживания читателей

В работе библиотек по обслуживанию читателей можно выделить несколько направлений. Прежде всего, работа библиотекарей была направлена на пропаганду библиотек среди населения.

Предпринимались попытки привлечь в библиотеки малограмотных и неграмотных людей. Так, Моршанский уездный отдел народного образования разослал в библиотеки инструкцию «Как читать газеты» и вменил в обязанность громкие «чтения газет по библиотекам (не менее 2-х раз в неделю)» [20, л. 6].

В библиотеках получили распространение такие мероприятия, как инсценировки, рассказывания, шествия книг на сцене, устные рецензии, вечера книги, пение библиотечных частушек, громкие чтения газет и книг, конкурсы, плакаты. При библиотеках создавались читательские кружки, общества друзей книги [11, л. 5; 30, с. 5–8].

С целью пропаганды библиотек среди населения у зданий библиотек и на улицах размещались

объявления, «приглашающие жителей посетить библиотеку, прочитать новые газеты и журналы, познакомиться с новой литературой» [19, л. 82].

В августе 1919 г. во многих волостях Шацкого уезда состоялся День советской пропаганды, одной из целей которого было разъяснение крестьянам значения внешкольного образования. В этот день в крупных селах состоялись лекции о международной обстановке, завоеваниях Октября, значении книги и библиотеки.

Среди других форм пропаганды библиотеки особый интерес представляет листовка, изданная в Тамбове от имени уездных отделов народного образования. В листовке нашли отражение прогрессивные идеи о роли библиотеки и библиотекаря в обществе. Читальня воспринималась как тихое место, где пользователи могли ощутить психологический комфорт.

В сельской местности открытие новых библиотек превращалось в настоящий праздник с различными культурно-просветительными мероприятиями. Так, «на торжественном открытии Казачьинской сельской библиотеки Шацкого уезда Тамбовской губернии в октябре 1919 г. слушались доклады о значении книги и библиотеки, а хор любителей исполнил «Интернационал» и русские народные песни. Открытие библиотеки привлекло много крестьянской молодежи» [1, с. 83].

Для пропаганды библиотек и книг среди населения устраивались дни библиотеки, дни книги, недели книги, вечера книги, в которых принимали участие и читатели, и различные общественные организации.

Шацкий уездный отдел народного образования (УОНО) в отчете за октябрь 1919 г. отмечает, что «центральная уездная библиотека с каждым днем все шире развивает свою деятельность, бывают дни, когда производится до 300 выдач и штат работников <...> не справляется с делом» [9, л. 184]. Только в январе 1920 г. библиотеки Лебедянского уезда привлекли, в том числе свыше 2500 читателей: Борисоглебская библиотека – свыше 380, Троекуровская библиотека на взрослом отделении – 142, на детском отделении – 124, Больше-Избищенская библиотека – 144, Шовская – 142, Слободская – 101 читателя.

Усманскую центральную уездную библиотеку только за один сентябрь 1920 г. посетило (вместе с детским отделением) 2881 человек, которым было выдано 3114 экз. книг; в течение месяца записалось 38 новых читателей [11, л. 5; 12, л. 27].

Главную роль в обслуживании жителей губернского центра книгами играла Центральная губернская библиотека. Сопоставление отчетов библиотеки за январь и декабрь 1920 г. говорит о росте популярности библиотеки в городе: количество читателей в указанный период выросло с 2911 до

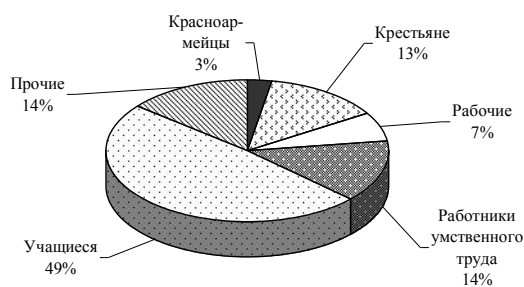
5602 человек, в том числе взрослых – с 1745 до 3575, детей – с 1166 до 2027 человек [10, л. 83, 343].

В среднем на одну библиотеку губернии к концу 1920 г. приходилось 465 читателей. Сопоставляя эту цифру с соответствующими данными по другим губерниям, можно утверждать, что процесс привлечения читателей в библиотеки на Тамбовщине в этот период протекал гораздо активнее, чем в других, в том числе и в соседних с ней губерниях РСФСР. Так, на одну библиотеку в Курской губернии приходилось в среднем 128 читателей, в Рязанской – 136, Пензенской – 207 [1, с. 116].

Количество читателей центральных библиотек (по данным на 1922 г.) [4, л. 10]:

Наименование библиотеки	Количество читателей
Тамбовская центральная библиотека (ЦУБ)	2 025
Борисоглебская ЦУБ	995
Елатомская ЦУБ	1 271
Кирсановская ЦУБ	585
Козловская ЦУБ	1 823
Лебедянская ЦУБ	483
Липецкая ЦУБ	308
Моршанская ЦУБ с двумя читальнями (детским и школьным отделением)	2 638
Спасская ЦУБ	548
Темниковская ЦУБ	1 750
Тамбовская ЦУБ	673
Усманская ЦУБ	312
Шацкая ЦУБ	336
<i>Итого</i>	<i>13 747</i>

В целом по библиотекам губернии среди читателей преобладали учащиеся, которые составляли 48,8% всех пользователей; на долю занимающихся умственным трудом приходилось 14,4, крестьян – 13,2%. Самые немногочисленные группы читателей составляли рабочие – 6,7 и красноармейцы – 2,9% (рисунки) [5, л. 5].

Пользователи библиотек по профессиональной принадлежности

В настоящее время по сохранившимся отчетам мы можем установить, что читателей дифференцировали по их социально-классовой принадлежности, а не по читательским запросам и интересам.

Введение оплаты за пользование литературой

Невыносимые, нередко критические материальные условия существования библиотек в начале 1920-х гг. привели к тому, что во многих из них была введена плата за пользование книгами, залогом и штрафами, что впоследствии негативно отразилось на посещаемости библиотек: количество читателей резко сократилось. Например, Инжавинскую волостную библиотеку Кирсановского уезда в ноябре 1922 г. посещало 1600 человек, а в декабре – уже 69 [13, л. 2; 16, л. 29, 17, л. 61].

Большинство библиотек разрабатывали свои правила пользования литературой и вывешивали их для общего ознакомления на видном месте.

В 1922 г. Борисоглебский уездный исполнительный комитет (УИК) принял постановление «Об упорядочении дела с пользованием книг из библиотеки». За задержку литературы устанавливался штраф от 20 до 60 руб. Также президиум Борисоглебского исполкома утвердил постановление «О мерах борьбы с расхищением книг» [14, л. 63].

Планы работы большинства библиотек включали в себя пункт о необходимости проведения агитации «за скорейшее возвращение невозвращенных к сроку книг», а также рассылки повесток для сбора задержанных книг (библиотека Партпрофклуба им. Ильича) [17, л. 41].

В 1923 г. на заседании коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР (Наркомпрос) принял постановление, в котором предписывалось «не допустить введение платности в общественных библиотеках». В соответствии с данным постановлением, Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет) предложил политпросветам не допускать в библиотеках «взимания платности, залогов и штрафов с читателей и отменить, где таковые практикуются». Соответствующие решения были приняты и в Тамбовской губернии. Так, Темниковский уездный съезд по просвещению отметил, что «все стеснительные правила уничтожены. Отменено поручительство, залог, плата за право пользования книгами и газетами» [6, л. 56].

Эти мероприятия возродили читательский интерес населения. За период с 1 июля 1924 по 1 июля 1925 г. по Тамбовской губернии число посещений волостных библиотек возросло более чем в два раза и составило 265 тыс. человек [2, с. 31].

В целях сохранения фондов рекомендовалось вывешивать в библиотеках и вне их стен «черные доски для занесения читателей, варварски относя-

щихся к имуществу библиотек», с указанием их фамилий, профессий и места работы. Было принято решение публиковать в газетах фамилии читателей, задерживающих книги, размещать в библиотеках витрины «вредителей книг» и организовывать общественные агитационные суды над «злостными читателями» [7, л. 2]. Так, в 1928 г. в окне Центральной губернской библиотеки вывешивали список (54 человека) задерживающих книги от 1927 г. с надписью «Давно пора вернуть!» [15, л. 5-об].

Направления работы библиотек в обслуживании читателей

В обслуживании пользователей на первый план выдвигалось идеологическое направление. Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина, решения органов советской власти, документы партийных съездов и конференций, доклады и речи видных деятелей партии и правительства, идеологическая, социально-экономическая, революционно-историческая и тому подобная литература занимала главное место в работе библиотекарей. Революционные праздники и памятные даты отмечались выставками, обзорами, громкими читками [29, с. 9]. К примеру, в марте 1922 г. в читальне Тамбовской объединенной партийно-советской школы I и II ступени были подготовлены следующие выставки: «История Русской революции и РКП», «Народники», «Группа освобождения труда», «1905 год», «Парижская коммуна» и др. [13, л. 25]

Политико-просветительная работа занимала центральное место даже в деятельности детских библиотек, которые организовывали беседы, чтения, детские спектакли, игры на политическую тематику (например, детские библиотеки Козловского, Моршанского, Тамбовского уездов). В Детской библиотеке г. Моршанска советские праздники и годовщины были отмечены докладами детей и литературными вечерами, «дети участвовали в украшении здания внутри и снаружи» [16, л. 29].

Примером идеологической деятельности библиотек служит их участие в подготовке к выборам Советов депутатов трудящихся разных уровней, а именно проведение пропагандистской и разъяснительной работы среди населения.

В ходе выборных кампаний, которые в 1920-е гг. проходили регулярно, библиотекари применяли такие формы, как обзоры и выставки соответствующей литературы, беседы и громкие чтения отдельным группам населения (женщинам, молодежи, рабочим и др.), книгоношество по квартирам и домам. Выпускались стенгазеты, вывешивались плакаты, отражающие работу городских и сельских Советов [26, с. 20].

Мероприятия, посвященные памяти В. И. Ленина (дата смерти 21 января 1924 г.), библиотеки, как и все государственные учреждения, проводили в обязательном порядке. В рамках кампании устраивались выставки брошюр и статей Ленина, на плакатах помещались его высказывания [27, с. 80–81]. Так, в 1924 г. в Центральной губернской библиотеке состоялись экскурсии «ленинцев» из школ политграмоты, во время которых библиотекари выступили с докладами и организовали обсуждение книг, необходимых для изучения ленинизма [17, л. 71]. В 1925 г. в библиотеках железной дороги, Рабочего факультета (Рабфака), Советских работников (Совработников), завода «Ревтруд» («Революционный труд»), были подготовлены плакаты «Ленин и крестьянство», «Ленин и комсомолец», «Жизнь и деятельность Ленина», организованы книжные выставки, составлены рекомендательные списки, лозунги. Первая Районная библиотека в годовщину смерти Ленина выпустила стенгазету [18, л. 42].

Напряженная международная обстановка требовала укрепления обороноспособности нашей страны, пропаганды военных знаний. В библиотеках организовывали «военные уголки», включающие литературу и рекомендательные списки книг о Красной Армии и обороне СССР, справочные пособия, иллюстративный материал а также проводили различные мероприятия. К примеру, в 1924 г. в библиотеке Клуба работников просвещения были проведены мероприятия, посвященные годовщине Красной Армии. За неделю до назначенной даты работники библиотеки и члены клуба составили лозунги, подготовили плакаты с изображением красноармейца, организовали книжные выставки с литературой о Красной Армии. На некоторые издания были составлены аннотации [21, л. 7].

Другим важнейшим направлением деятельности библиотек в 1920-е гг. стала их помощь развитию промышленности и сельского хозяйства. Производственная пропаганда начала распространяться в годы восстановления народного хозяйства. Библиотеки занимались разъяснением основ научной организации производства, пропагандой агротехнических знаний.

Еще одно направление работы библиотек – проведение мероприятий по ликвидации неграмотности (ликбезов). Созданное в 1923 г. Добровольное общество борьбы с неграмотностью в своей деятельности плотно взаимодействовало с библиотеками. Совместная работа библиотек и ликбезов сыграла значительную роль в обучении неграмотных. Библиотеки организовывали в школах ликбеза передвижные библиотеки (передвижки), книгоношество, проводили громкие чтения, беседы о книгах, устраивали экскурсии в библиотеки, развивали культуру чтения и т. д. [26, с. 20]. Книжный голод

библиотечные работники старались удовлетворить, используя и старый, и новый библиотечный фонд.

В условиях того времени исключительное значение имела организация самообразования. В 1925 и в 1927 г. прошли 1-е и 2-е Всесоюзное совещания по самообразованию, на которых были приняты важные решения о вовлечении в самообразовательную работу населения, об оказании помощи клубами, библиотеками, избами-читальнями и другими политпросветучреждениями.

Большое значение в рамках ликбеза имел культпоход – массовая кампания, прошедшая под лозунгом «Все за грамотность!» (1928 г.). Руководство Наркомпроса РСФСР и Главполитпросвета посчитало важным развить из культпохода библиотечный поход.

В октябре 1927 г. Главполитпросвет провел конференцию, посвященную работе с беллетристикой, являющуюся «важным средством приобщения народа к ценностям культуры» [29, с. 18]. Во всех выступлениях подчеркивались недостатки использования беллетристики в работе с читателями. Были обсуждены доклады: о работе с беллетристикой в городской библиотеке, работе с отдельными видами художественной литературы, о принципах составления типового ядра беллетристики и др.

Способствуя культурному развитию читателей, повышая уровень их общеобразовательных знаний, библиотекари пропагандировали лучшие художественные произведения советских писателей. В библиотеках организовывались кружки, члены которых проводили литературные вечера, диспуты, беседы и другие мероприятия. Так, в 1928 г. в Центральной губернской библиотеке к литературному вечеру, посвященному А. Серафимовичу, подготовили: книжную выставку лучших его произведений, критико-биографическую литературу, портрет автора, плакат с изображением лучших произведений А. Серафимовича с заголовком «Прочти эти книги», доски-плакаты «Что пишут наши читатели о Серафимовиче» [24, л. 4].

Значимое место в обслуживании читателей занимала антирелигиозная пропаганда. М. Н. Глазков отмечал, что после 1917 г. в организации советского библиотечного дела можно выделить принципы: партийности, централизации и др. «Но помимо них неуклонно проводился в жизнь “принцип воинствующего богоборчества”» [25, с. 13–14].

В библиотеках устраивали обзоры книг на антирелигиозные темы, беседы и лекции о происхождении религии, различных церковных праздниках. Так, в Центральной губернской библиотеке в декабре 1924 г. были организованы антирелигиозные выставки «Враги религии», «Церковь и государство» [19, л. 8]. В Липецкой центральной уездной библиотеке создали «уголок безбожника».

Работа среди женщин особенно оживлялась в марте, в предверии Международного дня работниц. Так, в проведении этого праздника в библиотеке Клуба работников просвещения (1924 г.) приняли участие работники библиотеки и члены клуба. Они занимались составлением лозунгов, подготовкой выставки, представляющей 25 книг о женском движении [21, л. 7]. В библиотеках организовывали «уголки женщин» (библиотека Клуба работников просвещения, библиотека РКСМ), содержащие книги по уходу за ребенком, о работе дошкольных учреждений и др.

Библиотеки обращали особое внимание на работу с беспризорными. На книжных выставках помещалась литература, рассказывающая о методах борьбы с алкоголизмом, хулиганством. В октябре 1928 г. Жердевский районный исполнительный комитет (РИК) объявил «поход на неграмотность, на пьянство, на дикий быт в районе». Были поставлены следующие цели: выделить литературу для малограмотных, организовать книгоношество, в каждой избе-читальне устроить «уголок трезвости», вечера самодеятельности, «чтобы дать разумное развитие молодежи» [28, с. 3].

Директивный стиль руководства вынуждал библиотечарей действовать в соответствии с предлагаемыми формами отчетности. В настоящее время можно только сомневаться в реалистичности и эффективности проведенных мероприятий, поскольку проконтролировать данный процесс не представляется возможным.

Немаловажное место в работе многих библиотек губернии занимала справочная деятельность. В 1924 г. в Центральной губернской библиотеке был организован справочный стол. С 1925 г. в библиотеке справочная работа начала проводиться по двум направлениям. Прежде всего, обслуживание читателей осуществлялось через почтовый ящик и так называемые вопросно-ответные книги на абонементе и в читальне. Большинство справок носило библиографический характер. По правовым вопросам помощь библиотеке оказывало справочное бюро газеты «Тамбовская правда».

В читальне библиотеки на столы раскладывали тетради – «пожелания читателя», куда поступали от них вопросы по различным темам. С января по март 1928 г. было записано 178 вопросов и 142 ответа. Остальные 36 вопросов носили узкотематический характер и ответ на них был зафиксирован на доске вопросов и ответов. Аналогичная работа велась в Липецкой ЦУБ и Партийной библиотеке [23, л. 15].

Работа кружков

Многих читателей привлекало функционирование в библиотеках различных кружков. Еще в 1918 г.

внешкольным подотделом УОНО были разработаны и разосланы по волостным отделам планы работы культпросветкружков. В этот период в губернии организовали около 100 кружков.

В Детской библиотеке г. Тамбова действовали кружки: литературный, переплетный, художественный, кружок докладчиков. Под руководством библиотечаря дети изготавливали плакаты, составляли лозунги, рекомендательные списки и т. д.

В Детской библиотеке г. Моршанска, по данным на 1923 г., работали следующие кружки: охраны книг, драматический, литературный. При этом «развернуть работу литературного кружка мешает недостаток в работниках, плохое освещение и отсутствие топлива» [24, л. 32].

В 1925 г. в политическом кружке детского отделения Центральной губернской библиотеки прошли мероприятия, посвященные революционным праздникам. Было прочитано девять докладов: «Ленин и дети», «1 Мая», «День рождения Карла Маркса», «Организация юных пионеров», «Детское движение в Германии», «Международное юношеское движение», «История Октябрьской революции», «9 января», «Годовщина смерти Ленина». На членов художественного кружка Центральной губернской библиотеки возлагалась обязанность подготовить иллюстрации к революционным кампаниям [22, л. 5].

В Партийной библиотеке 21 февраля 1926 г. был организован кружок «Друзья книги», состоящий из 14 человек. Для более глубокого изучения библиотечного дела членам кружка зачитывались методические статьи из журналов «Красный библиотечарь», «Помощь самообразованию», «Коммунистическое просвещение» и др., после чего проводились совместные обсуждения вопросов, затронутых в изданиях.

Кружок «Друзей книги» в Центральной детской библиотеке г. Тамбова делился на три группы (по 10 человек). Первая группа работала в читальне и занималась организацией дежурств, подготовкой иллюстраций к прочитанным книгам, участвовала в громких читках, рассказываниях. Задачи второй группы были связаны с изучением периодических изданий, в основном газет; свою еженедельную проработку члены группы вывешивали на доску в уголок «Юных друзей газеты». Третья группа помогала при выдаче книг, занималась сбором задержанных изданий, организовывала книжные выставки. Собрания членов кружка проходили один раз в месяц.

В 1928 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об обслуживании книгой массового читателя», в котором подчеркивалось, что «книга должна стать орудием мобилизации масс вокруг основных политических и хозяйственных задач, в первую очередь – индустриализации страны

и рационализации промышленности, повышения урожайности сельского хозяйства и его социалистической перестройки» [3, с. 42].

В целом 1920-е гг. – период становления политической и пропагандистской работы библиотек с массовым читателем. Библиотечная пропаганда книги тесно связывалась с агитационно-пропагандистской работой партийных организаций, проведением политических, народно-хозяйственных и других кампаний, празднованием революционных годовщин и других памятных дат. Большую помощь работники библиотеки оказывали читателям в ликвидации неграмотности и малограмотности, самообразовательном чтении. Широко пропагандировалась антирелигиозная, научно-популярная, производственная и сельскохозяйственная литература. Обслуживание читателей проходило в условиях усиливающейся идеологизации деятельности библиотек. Вся работа была направлена на решение задач, выдвинутых партийными постановлениями.

Литература

1. *Абрамов К. И.* Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917–1920. – М. : Книга, 1974. – 264 с.
2. *Безгин В. Б.* Социокультурная среда деревни периода НЭПа // Человек. Культура. Общество : тез. докл. к межвуз. науч. конф., окт. 1992 г. – Тамбов, 1992. – С. 30–32.
3. Библиотечное дело в СССР : сб. ст. – М., 1957. – 389 с.
4. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 15. Д. 342.
5. ГАРФ. Ф. А-2313. Оп. 5. Д. 78.
6. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 122.
7. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 131.
8. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 136.
9. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 138.
10. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 278.
11. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 288.
12. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 294.
13. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 779.
14. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 780.
15. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 974.
16. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 975.
17. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 976.
18. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1127.
19. ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1128.
20. ГАТО. Ф. Р-1417. Оп. 1. Д. 1567.
21. ГАТО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 9.
22. ГАТО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 17.
23. ГАТО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 19.
24. ГАТО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 35.
25. *Глазков М. Н.* Богоборчество в библиотечной практике (1917–1925 гг.) // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщ. второй науч. конф., Москва, 21–23 окт. 1997 г. – М., 1997. – С. 13–14.
26. *Глазков М. Н.* Массовые библиотеки Советской России в 1925–1929 гг. : лекция. – М. : МГУК, 1999. – 34 с.
27. *Глазков М. Н.* От лозунга к практике // Библиотека. – 2000. – № 6. – С. 80–81.
28. Жердевская центральная библиотека: 70 лет. 1932–2002 гг. / сост. текста Т. В. Куксова ; отв. за вып. Н. А. Комбарова. – Жердевка, 2002. – 12 с.
29. *Шапошников А. Е.* Место и роль массовых библиотек в решении задач социалистического строительства // Библиотечное дело в период НЭПа (1921–1929 гг.). – М., 1991. – Ч. 1. – С. 6–47.
30. *Шевченко Л. А.* Возрождение культуры провинции – возрождение России // Возрождение культурных традиций Центрального Черноземья (региональный аспект). – Тамбов, 2000. – Вып. 3. – С. 5–8.

Материал поступил в редакцию 22.01.2013 г.

Сведения об авторе: *Ураева Ирина Викторовна* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры библиотечно-информационных ресурсов академии культуры и искусств, тел.: (4752) 71-90-52 (доб. 4204), e-mail: uraevairinavic_1608@mail.ru